

НАСТЯ О

Ф

ТРИ ЗВЕЗДЫ
ОРГЕТОНА

Настя О

Три звезды Форгетона

<https://litres.ru/74001963>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда моему сыну почти исполнилось два года, я отправила его отцу сообщение через галактическую службу знакомств.

О том, что он стал папой.

Кто бы мог подумать, что эта новость будет искать адресата целых десять лет!

Время шло, и я привыкла, что сказки детям вместо папы рассказывают звезды за окном.

Но Вселенная любит преподносить сюрпризы.

И в один прекрасный день на пороге появился ОН — залетный космический крокодил с глазами, полными надежды, и говорящим филином на плече.

Теперь он ночует в кресле вместе с нашей вечно линяющей кошкой, учится разогревать кашу на завтрак и ежедневно сдает экзамен, чтобы дети поставили ему зачет.

Самое невероятное заключается в том, что все это — начало трогательной, смешной и немного безумной семейной истории.

Поскольку на этот раз наш папа, похоже, решил остаться с нами навсегда.

История Двайра-Путешественника из романа "И космос в придачу".

Самостоятельный роман.

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1	22
ГЛАВА 2	37
ГЛАВА 3	55
ГЛАВА 4	69
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Настя О

Три звезды Форгетона

ПРОЛОГ

За десять лет до описываемых событий, немногим позднее, чем закончился роман «И космос в придачу»

— Ритусик, нам необходимо расстаться.

Страшная фраза, которая должна была разрушить все в жизни, для меня прозвучала ветром свободы и облегчения.

— Конечно, Вовочка, я согласна. Давно надо было это сделать.

Я стояла на тротуаре оживленной улицы с телефоном в одной руке и довольно тяжелой сумкой в другой. Шла домой к маме и Лешке, которые меня, наверное, уже заждались. Глупо было начинать отношения с мужчиной, когда у тебя в багаже имелся маленький ребенок, но откуда же я знала, что вежливый Владимир из супермаркета отважится проводить меня до дома? Я решила: почему бы не попробовать? Раз с отцом Лешки не получилось.

На сердце нехорошо кольнуло, стоило только вспомнить этого проходимца, умудрившегося попасть в цель после

единственной совместной ночи. Когда узнала, что беременна, первой мыслью было придушить Двайра. Только он не появлялся в обозримой близости. А потом к нам нагрянули айдеанцы, которые рассказали, что мы не одиноки во Вселенной, и меня озарила очень нехорошая догадка. Поэтому в свидетельстве о рождении сын и был записан, как Давыдович. Неужели я стала бы говорить настоящее имя его отца? Нет уж, я пока еще находилась в здравом уме!

В беременность я не могла позволить себе раскиснуть. У меня в животе рос ребенок, которому были доступны любые мои переживания. И Лешке от этого становилось плохо — я не могла этого объяснить, просто знала. Поэтому я стала позитивной и всегда улыбающейся. А после родов принялась собирать себя по кусочкам.

Мама рвала и метала. Я только-только профессию успела получить, только-только устроилась на хорошую работу — а тут на тебе, нежданчик от аиста. Но я не унывала. Мне разрешили удаленку, и я оправдывала возложенные на меня ожидания с лихвой. Через год после родов вернулась в строй, продолжая работать из дома, так что в деньгах стеснения не испытывала. А на наводящие вопросы мамы об отце Лешки отшучивалась.

Как бы я ей сказала, что он не с Земли?

В пользу того, что я не ослышалась и того космического крокодила действительно звали Двайр, говорило несколько фактов. Я никогда бы не согласилась переспать с женщиной

на первом же свидании. Да, жгучий брюнет с красивой волной волос мне действительно понравился, но чтобы пойти с ним танцевать? А потом...отправиться на его корабль? Нет, я бы не стала так делать.

Это сделал он. Он *воздействовал* на меня.

Хотя я, признаюсь честно, не испытывала после этого ни капли угрызений совести, но обиделась на него знатно. Да, наорала я на него, да, сказала больше не появляться в моей жизни. И что, теперь нужно было меня послушаться и свалить? Очень удобная позиция, ничего не скажешь. Но мы в любом случае пересеклись бы с ним: город у нас не так чтобы очень большой, пусть и не последнее захолустье. Однако исчез любой след Двайра. Он даже оставил меня у того ресторана, где мы повстречались.

Помимо всего прочего, было и еще кое-что. Лешка. Лешка уже в утробе был необычным ребенком. Все прохожие женщины на улице неизменно останавливались рядом со мной и начинали говорить о том, какой красивый у меня животик и как, наверное, повезло отцу ребенка. Со временем я к этому привыкла, но слушать восторги специалиста УЗИ на плановых обследованиях все еще было дико.

— Ох, посмотрите, как красиво он дергает ножкой! — повизгивая от восторга, говорила женщина-врач. — Ах, какая идеальная голова у мальчика, ах, какие аккуратные пальчики! Он вырастет настоящим красавцем...

В роддоме дичь продолжилась. Лешку в палату приноси-

ли совершенно разные медсестры. Даже те, которые не работали в нашем отделении. Даже те, которые ради этого преодолевали несколько этажей!

— Но он такой миленький, — призналась одна женщина в возрасте, умильно разглядывая завернутого в пеленку мальчика. — Даже когда просто смотрит в пространство. Такое ощущение, что от него вокруг распространяется счастье.

Я ничего на это не отвечала. Улыбалась в такт медсестрам, отшучивалась. На самом деле мне было страшно. Я видела, что Лешка унаследовал дар своего отца. Он тоже мог воздействовать на женщин. С мужчинами ничего подобного не происходило, но они и не были так внимательны по отношению к малышу. А вот женщины... женщины сплошь и рядом были очарованы моим сыном.

Я же испытывала иррациональный страх.

Что, если об этом кто-то узнает? Что, если Лешку захотят изучать? Мало ли, это в новостях наши сотрудничали с инопланетянами. А как на самом деле могли обстоять дела? Вдруг они решили тайно искать против айдеанцев оружие?

Мы знали ниййцев и раян. Но ниййцы и раяне никогда не говорили об айдеанцах. А ведь помимо айдеанцев могло существовать еще великое множество рас. Просто другие пришельцы пока к нам не показывались. Точнее, один-то точно нарисовался, но ненадолго. И того след простыл. А я оставалась здесь и продолжала бороться. И даже не знала, откуда прилетал Лешкин отец.

Но, как это обычно и бывает, со временем страхи поутихли. Лешка рос, я вышла на работу, иногда отлучаясь от ноутбука и отправляясь с сыном на прогулки, мама сменила гнев на милость и стала нам помогать. Потом я встретила в супермаркете Владимира, и мы начали переписываться, а затем и встречаться. И вот теперь Владимир звонил мне и наконец-то предлагал расстаться.

Нет, я не могла сказать о нем ничего плохого. Но как же здорово, что у нас не дошло до интима! Он работал, я тоже, у него был сменный график, у меня иногда семь рабочих дней в неделю. А еще — маленький сын на руках, который был в приоритете. У Владимира была мама... Думаю, не стоило объяснять того, как она могла влиять на вкусы своего сына.

— Ритусик, но я же говорил тебе, что мне не нравится это дурацкое прозвище из анекдотов.

В голосе моего собеседника прозвучала почти детская обида. Но разве мне было до этого дело?

— Знаешь, дорогой, мне тоже не нравилось прозвище «Ритусик».

— Но ты же никогда об этом не говорила!

— Зато я всячески это показывала, но ты все равно предпочитал называть меня именно так. Как там тебя приучила мама? Женщине нужно делать приятное всякими милыми мелочами.

— Ты зря втягиваешь в этот нелегкий разговор мою маму, Рита.

— Я думаю, что смысла в этом разговоре больше нет, Володя, — с облегчением улыбнулась я. — Ты озвучил ровно то, что я давно собиралась тебе сказать. У меня нет претензий, все отлично, но у меня совершенно нет времени на отношения в текущей ситуации. Да и куда тебе разведенка с прицепом. Тебе нужна чистая девочка, которая понравится твоей матери.

— Даже как-то обидно стало...

— Ничего, Володя, это ненадолго. Прощай. И всего тебе хорошего!

Я повесила трубку, не переставая улыбаться. Жизнь определенно налаживалась. Даже дышать стало легче. Нужно было торопиться домой.

На пешеходном переходе, кроме меня, стояла еще необычная женщина. Сначала я подумала, что ей довольно много лет, но осанка, одежда, высокий каблук туфель говорили об обратном. А вот длинные серебристые волосы, собранные в затейливую косу, производили неизгладимое впечатление. Когда загорелся «зеленый», она покачнулась, и я инстинктивно подалась к ней, чтобы придержать от падения.

— У вас все хорошо? — спросила я обеспокоенно, замирая на тротуаре.

Она повернула ко мне безупречное лицо и улыбнулась. Потрясающе красивая женщина с необычными глазами — почти такого же оттенка, что и волосы, только более темного и густого. Как жидкая сталь. И от этой незнакомки стало

исходить такое радушие, что я не могла не попасть под ее очарование.

— О, да, милая девушка. У вас такое яркое Солнце! Я засмотрелась, — воскликнула она и подхватила меня под руку. — Давайте скорее перейдем дорогу. Светофор скоро поменяется, а у вас тяжелая сумка!

— Давайте.

Я согласилась так легко, словно мы с ней знали друг друга очень давно. А когда мы оказались на другой стороне дороги, она снова посмотрела на меня и заговорила:

— Знаете, я тут проездом. Думаем налаживать контакты в вашем городе. Так волнительно, вот и путаюсь на каждом шагу. У нас довольно крупная служба знакомств, которая может найти возлюбленного даже с другого конца Вселенной! Мы — галактические! О-о-о, я вижу, вы в этом понимаете, да? — прищурилась она, пристально разглядывая меня. — Меня зовут донна Роза, будем знакомы!

Она действительно оказалась права. Принимая во внимание то, что уже появились айдеанцы, сама донна Роза могла оказаться инопланетянкой с каких-нибудь задворок Вселенной. Но она была так улыбочива и источала очарование, что я просто не могла поверить в подлость с ее стороны.

— А я Рита. Рита Светлова.

— И имя у вас под стать — прекрасное и светлое! — мечтательно вздохнула донна Роза. — Хотите попытать удачу и поискать свою любовь? А может быть, у вас уже есть на при-

мере кто-то?

С этими словами она достала из кейса планшет и что-то принялась на нем набирать. Навела на меня, сделав фотографию, и тут же показала готовую анкету!

— Смотрите, как вы прекрасно получились, Рита. Давайте найдем вам самого лучшего мужчину во всех галактиках!

— Знаете, я только после разрыва отношений, — виновато улыбнулась я. — А дома ждут мама и сын. Не уверена, что у меня будет время на свидания...

— О-о-о, а где отец мальчика? — живо заинтересовалась донна Роза. — Хотите, попробуем его найти?

Она так пытливо смотрела на меня, что я не выдержала и пробормотала:

— Не думаю, что это возможно...

— Почему? — искренне удивилась красотка с серебристыми волосами.

— Он не отсюда...

— Так ведь и мы — тоже, — подмигнула мне донна Роза. — Мы ведь действительно галактические. И чтобы найти вашего мужчину, достаточно лишь сказать его настоящее имя. Ну, что скажете? Попробуем его отыскать?

Я смотрела на нее с минуту, обдумывая варианты возможного будущего. Мозг отказывался верить в масштабах Вселенной. С другой стороны, Вселенная уже, по сути, раскрыла нам свои объятия. Почему бы не попробовать попросить у нее помощи?

Мы ведь не очень хорошо расстались с Двайром. У нас появился общий ребенок, о котором он даже не подозревал. Имела ли я право скрывать от него Лешку?..

— А давайте! — азартно согласилась я. — Будем надеяться, что у нас все получится.

— Даже не сомневайтесь, — заверила меня донна Роза. — Не знаю, сколько на это уйдет времени, но ваш суженый к вам обязательно вернется. Как его зовут?

— Двайр. Двайр Путешественник.

Наше время

Лучший друг всех айдеанцев, самый красивый мужчина во Вселенной и по совместительству самый скромный форгетонец, Двайр Путешественник сидел в ночном клубе на планете Сцион и делал вид, что наслаждается танцем очередной местной нимфы. Нимфой она считалась из-за того, что была одета во что-то полупрозрачные и не скрывающее очертаний тела ни на грамм. Хотя лично Двайр давно заметил и возрастные складки на коже, и бездну усталости во взгляде. Никому из их теплой компании на двоих не нравилось то, чем они занимались. Двайр потягивал очередной убойный коктейль, понимая, что не чувствует эффекта, и все больше и больше предавался унынию.

А ведь можно было сейчас, как его лучший друг О-Лейр-Он*, нянчить на руках любимую дочку. Или менять ей памперсы, которые из-за жены О-Лейр-Она, землянки Киры, Га-

лактический Союз принял во внимание и поставил изготовление на поток. Или целовать сладкие пяточки, которые, благодаря щедрому материнскому молоку, всегда были гладкими и розовыми.

Двайр любил летать на Айдэ и навещать Сири, дочку О-Лейр-Она и Киры. А еще напросился быть ее крестным отцом – таковы были традиции на Родине Киры. И обещал оторвать все хвосты и рога, которые только задумаются над тем, чтобы обидеть это прекрасное белокурое дитя. Двайр очень хотел детей. Но ему в жизни не так сильно посчастливилось, как немногословному айдеанцу.

Форгетонец вышел из клуба — подальше от опостылевшей музыки. Устал от ежедневного веселья. Очень сильно устал. Захотел в тихую семейную гавань. Сам не заметил, как отправил вызов О-Лейр-Ону. Друг принял звонок почти сразу. Уставшее лицо красноволосого айдеанца было вполне объяснимо: у Сири резались зубки, и она давала шороху обоим родителям. Но О-Лейр-Он от этого был только счастлив. Сияющие синие глаза никогда бы не дали соврать.

— Двайр, старый космический волк, ты опять соскучился по мне?

— Не поверишь, везучий айдеанец, опять хотел прилететь к тебе в гости. У тебя, кстати, каша на лбу.

О-Лейр-Он протер лоб рукой, улыбнувшись.

— Сири отказывается кушать — приходится изображать ослика или оленя. Не имею представления, что они делают

на самом деле, но дочке нравится.

— Тоже, что ли, начать думать о семье... — почесал отросшую бороду Двайр.

— Десять лет прошло, помнишь? Через десять лет мы договорились проверять результаты. У тебя осталось мало времени.

О-Лейр-Он, конечно, шутил. Но Двайр и сам понимал, сколько было упущено зря.

— Даже не буду пытаться, — вздохнул форгетонец. — Ничего путного не выйдет. Полечу по Вселенной искать свое счастье.

— Лети на Землю, умник. Посмотри на себя, Двайр: ты страдаешь без эмоций одной конкретной женщины.

— Я встречал Риту три года назад...

— И что?

— Она ушла утром из гостиницы, попросив больше ее не беспокоить.

— И ты угомонился?

— А что я мог? Она второй раз отправила меня обратно.

— Отличное ты нашел оправдание, Двайр. Я учту твои слова. Но и ты послушай меня. Лети.

— Что я могу ей дать? Одинокий космический волк без рода и племени.

— С неплохим счётом в данах почти на каждой обитаемой планете Союза, — саркастично заметил айдеанец. — Включая Землю, кстати.

— Землянок разве этим прельстишь? Они сильные и независимые, ты и сам прекрасно это знаешь. Мы летели туда, чтобы найти генетически совместимых женщин, а попали на ярмарку женихов. И невесты оказались настолько разборчивыми, что даже амбедонцы склонили перед ними головы.

— Думать надо, Двайр, а не демонстрировать свое космическое превосходство. У всех есть достоинство. И никто не любит, когда его втоптывают в грязь.

— Тут ты прав, друг.

— Я всегда прав. Я советник айдеанского правителя, мне нельзя ошибаться. Поэтому послушай меня и не возвращайся без двух маленьких Двайров. А лучше — трех.

Когда разговор завершился, Двайр тяжело вздохнул. Была еще одна причина, по которой он не мог решиться и полететь к Рите. Тогда, три года назад, в их вторую встречу, они мило посидели в кафе, а затем отправились к нему в гостиницу. Тогда с ним была повзрослевшая и похорошевшая Рита, которая знала себе цену. И она точно знала, чего от него хотела. Самым странным было то, что на нее перестало действовать его обаяние. А причина этому могла быть только одна — ребенок.

Но ведь она бы сказала, если такое случилось? Или нет? Да нет, точно бы сказала.

А она улыбалась, наслаждалась, а потом со спокойным лицом заявила, что закрыла последний гештальт и больше не хочет его видеть. И разбила ему сердце.

Как теперь показываться ей на глаза? Она давно могла выйти замуж и устроить свою судьбу. Что он скажет ей?

«Здравствуй, Рита, ты мне нужна, как воздух?»

Да она развернется прямо перед его лицом и снова уйдет. А в третий раз он этого точно не выдержит.

Самым смешным оказался тот факт, что Двайр так и не удосужился узнать адрес Риты. И если в первый раз они встретились случайно, то во второй он намеренно высадился именно в ее городе в надежде увидеть. Опять плутать по улицам и верить, что он встретит ее?

Ворох неприятных мыслей прервало неожиданное появление сирианки. Уроженки Сириуса — только они во всей Вселенной были такими же холодными, как свет их звезды. С серебристыми волосами и стальными глазами, расчётливые и вызывающие расположение, они прокладывали себе дорогу даже в самых немислимых местах.

— Двайр Путешественник? — обратилась к нему женщина, упакованная в белый комбинезон на манер сционской моды.

— К вашим услугам, юная леди, — польстил ей форгетонец.

А она наверняка не первую тысячу лет жила. Как, впрочем, и все с Сириуса.

— Форгетонское очарование идет впереди вас, уважаемый. Здравствуйте. Меня зовут донна Роза. Насилу нашла вас в целой Вселенной! — призналась женщина. — Так дол-

го искала. Боюсь, мой клиент будет недоволен...

— Ваш клиент? — насмешливо изогнул бровь Двайр. — А вы, позвольте спросить, чем занимаетесь?

— О-о-о, у нас самая лучшая во Вселенной галактическая служба знакомств! — воодушевленно начала женщина.

Но Двайр не дал ей договорить, выставя вперед руку:

— Не интересуюсь, прошу прощения. Время легкомысленных связей давно осталось позади.

— Так ведь и я к вам — не за этим, — покачала головой донна Роза.

— Да? — цокнул языком Двайр. — Тогда зачем же?

— У меня к вам послание. С далекой Земли. От девушки по имени Рита Светлова. Она надиктовала его десять лет назад в надежде найти вас и предупредила меня, что вас будет сложно отыскать. Двайр Путешественник во всей Вселенной оказался один, но найти вас действительно стоило огромных трудов! — пожаловалась донна Роза. — Но мы это сделали. Мы всегда выполняем поставленные перед нами задачи.

С каждым ее словом у Двайра все сильнее колотилось сердце. Рита? Рита хотела найти его десять лет назад?..

— Включайте...дайте послушать... — хрипло проговорил форгетонец.

Сирианка ловким движением вытащила из кейса планшет и развернула к Двайру. Дрожащими руками он включил сообщение от Риты.

— Привет, — на него смотрела смущенная и немного

уоставшая девушка. — Не знаю, как тебе это сказать, ведь уже прошло какое-то время. Но думаю, что ты должен знать, Двайр. У нас родился сын. Я назвала его Лешкой. А донна Роза предложила найти тебя, чтобы ты тоже об этом узнал. Мы не очень хорошо расстались, но это не повод не рассказывать тебе о сыне. Если захочешь увидеть нас — прилетай.

«Прилетай». Она не сказала «приезжай». Она точно знала, что Двайр был не с ее планеты!

— У вас сохранились координаты дома Риты? — возвращая донне Розе планшет, спросил форгетонец.

— Да, — кивнула сирийка. — Она передала их вместе с сообщением. Подтверждаете, что послание доставлено?

— Подтверждаю, — кивнул Двайр, получая необходимую информацию.

— Тогда всего доброго, — улыбнулась сирийка. — Если надумаете воспользоваться нашей службой знакомств, спросите меня. Я всегда буду к вашим услугам.

С этими словами она развернулась и медленно отправилась прочь от Двайра. Сирианки были прекрасны, но Двайр почему-то всегда представлял на их месте страшных липких чудовищ. Ни с одной из них он не желал иметь дела. Да и сейчас у него намечалась совершенно иная задача.

Форгетонец шумно выдохнул и набрал координаты своего корабля на телепорте. Он стал отцом! Прошла куча времени, и его сын успел повзрослеть... Рита могла выйти замуж... Что же делать?

Потом подумает, что делать, когда ему снова укажут на дверь. Сейчас ему нужна Рита! Точка.

Жорик, этот мраков фильдибурс, вставил свои пять данов, стоило ему объявиться на корабле:

— Что же, тебя космические тараканы совсем закутали?

— У меня жизнь круто перевернулась! Молчи, Жорик, если хочешь остаться в живых!

— Что за шум, а драки нет? — вспорхнул его космический навигатор на плечо.

— У меня сын...родился, — словно сам не верил собственным словам, пробормотал Двайр.

— В какой именно из галактик? — тактично уточнил Жорик.

— Молчи... — повторил Двайр. — Мы с тобой тогда еще не были знакомы. Я был на Земле, когда там объявились айдеанцы, и встретил самую красивую во Вселенной девушку.

— Дай-ка подумать, — противно продолжил фильдибурс. — Вас развели непредвиденные жизненные обстоятельства?

— Подумай лучше над тем, чтобы внести координаты Земли в память этой космической колымаги!

— Чего тут думать-то... — птица деловито оказалась не приборной панели и ловко нажала несколько клавиш. — Готово. Сам же знаешь, какой лакомый кусочек эта Земля. Смотри, время пролетело, как бы не оказался перед закрытой дверью.

— Знаю, дружище, знаю...но попробовать стоит!

— Отличный девиз. С этого и начнем. Полетели!

* О-Лейр-Он и Кира Истомина — герои романа «И космос в придачу»

ГЛАВА 1

День пошел не по плану с самого утра. Маша и Миша вконец довели маму — она собрала сумку и рванула на дачу. И это в десятиградусный-то мороз! Как ни пыталась я разубедить ее, наша любимая бабуля была непреклонна:

— Дороги чистят. До леса как-нибудь доползу. А по улице и того пройти легче, чем оставаться в вашем бедламе. Если остыну — вернусь к новому году! А раньше не ждите. Буду закатывать банки с компотом и морально восстанавливаться.

Меня от полной эмоциональной капитуляции спасал только тот факт, что на даче построили хороший дом, в котором можно было пережить и не такие морозы. И вода из скважины имелаась, и отапливалось все довольно быстро. И мама, как знала, осенью там запасы в подполе оставила! Зато теперь будет чем руки занять.

До нового года оставалась неделя...

У меня оставался вопрос: как продержаться эту неделю одной с тремя детьми?..

Лешка оказался не единственным сюрпризом от Двайра. Три года назад я случайно повстречала его, когда у меня выдалась свободная минутка. Я сидела в кафе, наслаждаясь там вкуснейшим кофе. Семь лет после моего дурацкого письма — достаточный срок для того, чтобы перестать ждать этого

космического крокодила. У меня все наладилось. Леша ходил в школу, в нем не чаяли души. Мама потихоньку успокоилась и начала отпускать меня на волю. Вот я и сходила...

Он внезапно появился в окне. То ли заметил меня, то ли просто ноги привели его сюда. Не знаю. А у меня все было настолько хорошо, что я не решилась рассказать о сыне. Может быть, сообщение не дошло до Двайра? Что ж, значит, так расположились звезды.

В любом случае, у меня оставался незакрытый гештальт. Хотелось проверить, каково это — быть с ним, когда не находишься под его влиянием. И я решила дать волю своим желаниям. Тем более что очарование Двайра действительно не работало. Больше — нет. И я не могла дать этому объяснения.

Он был почти таким же, как и в первую нашу встречу. Только ничего не говорил о моем письме. А я не спрашивала. Не хотелось. Очень скоро я поняла, что встреча с донной Розой могла оказаться просто дурацким стечением обстоятельств, а я сама поступила очень глупо, отправив Двайру сообщение. То, как сложилась моя жизнь после этого, было лучшим подтверждением.

Я выкарабкалась. К чему пытаться ворошить прошлое?

А утром я ушла из гостиницы, в которой он остановился, с просьбой больше меня не беспокоить.

Я же не думала, что снаряд может попасть в одну и ту же воронку дважды! Видимо, этот снаряд оказался снайпер-

ским...

Иначе как объяснить тот факт, что на первом же УЗИ меня обрадовали двойней?

Дети, словно чувствовали величину моего везения, всю беременность вели себя лучше некуда. Даже родились в срок, не причинив особого вреда. Врачи разводили руками, называя это чудом. Педиатр подозрительно косился каждый раз, когда наш веселый табор приезжал на осмотр в течение первого года. Мы прошли все мыслимые и немыслимые проверки на то, что дети смогут жить со мной. Мы — справились!

Понятно, что дома не обходилось без катаклизмов. Я даже думать боялась о том, во что нам встанет ремонт прихожей, где все стены украшала наскальная живопись двойняшек. Но я училась видеть во всем хорошее. И со временем эта вера начала мне помогать.

Правда, на новый год судьба точно решила испытать меня. Хорошо, что я успела взять отпуск на работе, хотя там и так все заранее расслабились и не требовали постоянного присутствия за ноутбуком. Я скорее по привычке включала машину, увеличивала громкость динамиков и занималась детьми. Но внезапный отъезд мамы подорвал веру в чудо довольно сильно.

Леша пришел из школы тише воды ниже травы. Когда я выглянула в коридор, чтобы спросить у него, как дела, он стоял с понуро опущенной головой.

— Витальна объявила, что сил ее больше нет, и она увольняется. И на радостях наклеила всем двоек под конец четверти...

— Как же так-то?

Ирина Витальевна была их классной руководительницей. Да, строгая женщина, к ней нужно было искать подход, однако она была справедливой. И вот теперь — двойки под конец четверти?

— Она собирает внеочередное родительское собрание. Явка обязательна... — добил меня Леша.

Хорошо, что я стояла рядом со стеной. Так на нее и откинулась. Не прийти на собрание означало подписать себе смертный приговор, а уж на внеочередное — и тому подавно. Ирина Витальевна не любила нынешних электронных нововведений и предпочитала живое общение всему остальному. В какой-то степени я понимала ее. К тому же, после каждой такой встречи я возвращалась просветленной и точно знала, в каком направлении развивать Лешку. Он у меня и на конструкторский кружок ходил, и математикой иногда дополнительно занимался.

Сейчас у нас появилась животрепещущая проблема: с кем оставить детей? Мама-то укатила на дачу и возвращаться не собиралась! А Леша, хоть и был уже двенадцатилетним, все равно за двоими сразу бы не уследил.

Двойняшки, словно поняли, что мои мысли направились в их сторону, решили напомнить о себе. В большой комнате

что-то с грохотом упало. Когда я метнулась обратно, было уже поздно: Президента разбили.

Президентом мы назвали купленный саженец гортензии, неожиданно начавший расти в квартире. За стойкость. И за то, что выдерживал любые свалившиеся на его голову испытания.

До сегодняшнего дня...

Окрепший стебель сиротливо лежал среди земли и находящегося поодаль пластикового горшка. Мне было его так жалко, что я поначалу даже не знала, что делать. Сбоку протиснулся Лешка и присвистнул:

— Мам, ты только на мелких посмотри!

Я сделала, как он сказал — и сердце замерло во второй раз, окончательно потеряв надежду на то, что сможет восстановиться. Машенька, этот луч света в темном царстве, как-то умудрилась достать до ящика комода и вытащить оттуда лак для ногтей. Нет, брать всякие гадости в рот она, как и ее брат Мишенька, давным-давно отучилась. Просто говорила «ка-ка», подходя ко мне и протягивая вредную гадость. Зато она феерично переняла умение выкручивать разные интересные мелочи, и лак для ногтей был ее настоящим фетишем. Ума не приложу, как не убрала этот последний флакончик. Все же выкидывала давным-давно!

Машенька была весьма изобретательной натурой. А брат ей во всем и везде потакал. Вот поэтому прекрасные вьющиеся волосы Миши и оказались обмазанными вишневым ла-

ком. Со стороны могло показаться весьма интересно, но я уже начала прикидывать, как все это отмыть и оттереть...

Вдобавок ко всему, Миша еще и не хотел отставать от Маши, а Маша никогда не шла против Миши, поэтому у дочери в лаке оказались измазанными и руки, и свободные от шорта ноги.

— Мам, кажется, у нас ЧП, — тихо проговорил Леша.

Он тоже не знал, за что хвататься. У меня в голове зрел только один вопрос: как они умудрились растянуть содержимое флакончика на двоих? Там же оставалось всего ничего!

Словно в довершение всех моих мучений, в дверь позвонили. Отобрав тубик и колпачок у Маши, я побежала к двери, чтобы открыть. А там...

— Рита, здравствуй. Я получил твоё сообщение...

Видимо, сегодня с моим сердцем точно никто решил не церемониться. На пороге оказался мой единственный и неповторимый залетный космический крокодил. Тот самый, со снайперскими снарядами.

Двайр, чтоб его, Путешественник!

Он нисколько не изменился за то время, что мы не виделись. А дата нашей последней встречи навсегда отпечаталась в моей голове. Маше с Мишей скоро исполнится два года...

Пока я не знала, что сказать, сзади слышались шорох и копошение. Ко мне подошел Лешка, а затем из комнаты выглянули близнецы.

— Филя! — заверещала Машка, и Мишка начал ей вто-

ритель.

А у Двайра на плече действительно сидел филин. Только какой-то неправильный. Фиолетовый. Замерз в нашей зиме, что ли?

Немая сцена продолжалась долго. А затем гость из подъезда отмер и еле слышно прошептал:

— Рита...они что — все мои?..

А меня такая злость взяла. И он еще сомневался? Он что, думал, с одним ребенком будет легко устроить свою жизнь? Думал, я настолько ветренная, что сразу его забыла, как отправила сообщение?

Злые слезы жгли глаза. Я схватила Двайра за грудки и с силой втащила в квартиру:

— Вот и разберешься. А я — гулять! Навредишь детям — считай, что ты труп!

Филин недовольно закурькал, слетая с плеча космического капитана, но мне не было до этого абсолютно никакого дела. Я накинула пуховик на плечи, машинально хватая смартфон, и выскочила из квартиры, не забыв хлопнуть дверь. Если Двайр действительно прилетел, только сейчас получив мое сообщение, у него еще был шанс реабилитироваться. И я не хотела спускать возможность примирения в трубу!

Но мне требовалась перезагрузка. Минут на пятнадцать. Постою на свежем зимнем воздухе. Больше все равно не получится, я же в тапочках вылетела, пусть и теплых.

А Двайр разберется.

Надеюсь.

— Ты кто? — спросил у него ребенок побольше, когда за Ритой захлопнулась дверь.

Леша. Старший...сын. Он запомнил это имя, пока летел на сверхсветовой к Земле. Дорога заняла неделю, но он и так безвозвратно потерял кучу времени. Почему не пошел против решения Риты? Почему не почувствовал, что на Земле она осталась не одна?

— Отец, — коротко отозвался Двайр, стойко выдерживая насупленный взгляд из-под бровей.

Как в зеркало смотрелся, честное слово. Пробрало до самых костей.

— Оте-е-е-ц, молоде-е-е-ц, — противно протянул Жорик, изображая напускную радость. — Каков папашка, да, малой? Троих заделал, а ни сном — ни духом!

— А ты кто такой? — в темных глазах Леши загорелся нешуточный интерес. — Инопланетный филин? Наши разговаривать не умеют!

— Ну, вообще-то я фильдибурс. С Форгетона я, как и этот, — птица кивнула на стоящего на коврике у двери мужчину, который не решался и шага ступить. — Жорик меня зовут. Будем знакомы! Я очень общительный. Помогу наладить контакты.

— Я еще подумаю, стоит ли с ним, — Лешка повторил

движение фильдибурса, — что-то налаживать. Сто лет его не видел — не думаю, что что-то потерял. Я Леша.

— Тут, понимаешь, малой, какая беда, — заметил Жорик. — Мама ваша ушла. Когда вернется — неизвестно. Из взрослых только этот, — он снова кивнул в сторону Двайра, — остался.

— Мама без сапог ушла, — уверенно возразил Леша. — Скоро вернется. Остынет только. От нас бабушка сбежала — вот это да, проблема. А мама придет. Она всегда приходит и никогда нас не бросает.

— Ну, ты этого-то со счетов тоже не сбрасывай. Он только неделю назад узнал, что отцом стал. А тут еще тройной подарочек. Давай его хотя бы по назначению используем.

— Это еще по какому? — удивился Лешка.

— Да вон, смотри, у сестры твой штанцы намокли. Надо бы в сухое переодеть, как считаешь? Сам сможешь? — спросил фильдибурс.

— Не-а. Я только по кормлению.

— Ну, вот и бери его на поруки. Авось, до прихода мамы разберемся.

— Ладно, — великодушно разрешил Лешка, глядя на Двайра с укором. — Раздевайся и проходи. Будем Машку одевать.

Форгетонец только и успел, что сглотнуть. Пока Лешка направился к сестре, чтобы снять с нее мокрые штанишки и оставить в футболке, Двайр заметил знак от Жорика, кото-

рым тот показывал, что крылом перережет ему горло, если капитан сейчас же не очухается. Двайр аккуратно почистил сапоги от уличной грязи, поставил их в уголок, дошел до двери в комнату и остановился там, где была лужа, сделанная девочкой, и оставленные Лешей трусы и детские штаны. Подумав, он протер мокроту и оставил влажные вещи на пороге. Нечего детям с этим рядом делать. Испачкаются еще. Дети ведь должны быть в чистоте, да?..

Однако картина, представшая перед ним внутри комнаты, уверила его в обратном. Рядом с окном в куче земли лежало какое-то отцветающее растение. Видимо, постарался кто-то из мелких. На шторах висело животное, в котором Двайр признал кошку, и с интересом поглядывало на Жорика. При всем при этом ей было совершенно наплевать, что у нее на хвосте завязан самодельный бант, а ухо стянуто резинкой. Кошка нашла свою добычу. А Жорик, обнаружив слезку с явным намерением полакомиться его пухлым тельцем, взлетел повыше, примостившись на приоткрытой дверце платяного шкафа, и принялся наставлять Двайра на путь истинный.

— Надо бы прибраться. Да девочку переодеть. Замерзнет же, маленькая.

Недолго думая, Двайр подхватил дочку на руки, отчего она радостно заверещала, и постарался аккуратно обойти грязь на деревянном полу, усаживаясь на диван. Кажется, покрытие называлось ламинат. И вроде бы должно было мыть-

ся без проблем. Поэтому заняться стоило проблемами посерьезнее.

Машка увлеченно ковыряла заклепки на его облегченном скафандре. Второй малыш, которого Лешка назвал Мишаней, тоже заинтересованно стал подбираться к большому и необычному мужчине. Переодеваться Двайр не стал — в условиях земной непогоды было самое то. Ну а натиск двух малолетних детей он надеялся как-нибудь выстоять.

Форгетонец достал из кармана переносной коммуникатор и, быстро набрав на нем знакомый вызов, установил прибор на столике неподалеку. Ему требовался профессиональный совет. Кто еще мог дать его, как не молодая земная мама, вышедшая замуж за его друга-айдеанца?

Вызов с коммуникатора дошел. В кадре появилась улыбающаяся Кира. Но когда она оценила обстановку вокруг Двайра, ее лицо вытянулось.

— Космический же ты крокодил... — с чувством выдала Кира, рассматривая детей, столпившихся вокруг Двайра.

В кадре появилось удивленное лицо О-Лейр-Она, а затем айдеанец отошел подальше, и Двайр увидел на его руках малышку Сири.

— Нет, милая, на Земле есть другое прекрасное название для того, что сотворил наш с тобой общий знакомый. Он не крокодил. Он космический ксерокс — тот, кто делает точные копии себя.

— Помогать будете или продолжите издеваться? — мрач-

но спросил Двайр. — Я тут трижды отцом успел сделаться, а вам лишь бы языками почесать.

— Почему мне кажется, что это все без твоего участия происходило, Двайр? — хмыкнул О-Лейр-Он.

— Потому что так оно и было. Я получил сообщение от Риты, в котором она рассказала только про старшего сына. Оказалось, что в нашу вторую встречу получились еще и младшие...

— Ладно, обглодаем твои косточки попозже. Какая помощь требуется? — серьезно спросила Кира.

— Машенька... намочила штаны. Я их снял и аккуратно сложил в углу. Что нужно делать дальше?

Кира хохотала очень долго. Очень. И он не останавливал ее, прекрасно понимая, что Маше в его объятиях тепло. А когда жена О-Лейр-Она успокоилась, то сразу велела:

— Показывай, что там у вас есть.

И Двайр снял коммуникатор со стола, принявшись освещать разные уголки комнаты.

— Так, смотри, умник, — деловито начала Кира. — Кто-то из твоих двоих точно ходит на горшок — я вижу агрегат в одном из уголков, куда ты не положил штаны Машеньки.

Сарказма она не скрывала. То ли отыгрывалась за все его прошлые проколы, то ли просто настроение было соответствующим. Ну, что ж, Двайр не противился — поделом ему, что в свое время не настоял и не остался рядом с Ритой. Теперь придется долго расхлебывать последствия своего по-

ступка.

— Маша ходит на горшок, — подсказал Леша уверенно. — Просто увидела...этого, — небрежный кивок от Жорика, похоже, грозил превратиться в семейную традицию. — А Мишу я на унитаз приучаю. На стульчик встает и писает.

— А тебя как зовут, юный герой? — донесся из коммуникатора голос О-Лейр-Она.

— А я Алексей. Алексей Давыдович, — будто издеваясь, добавил мальчик.

Двайру окончательно стало плохо. Но он продолжал держать себя в руках. Тем более что Миша, похоже, тоже принял его за своего и с удовольствием наблюдал за действиями отца.

— Это мама хорошо придумала! — похвалила Риту Кира. — Чтобы подозрений не вызывало. Так-то вашего папку Двайром Путешественником зовут.

— Пусть сначала докажет, что он папка, — угрюмо заявил Лешка.

— Это обязательно, даже сомнению не подлежит! — согласилась Кира. — Должок у него перед вами огромный... Хотя внешне, конечно, никаких сомнений...причем трижды! Так, Двайр, стоп! — остановила она руку форгетонца с коммуникатором. — Там у тебя Жорик на дверце шкафа раскачивается, имущество чужое портит — давай туда!

— Леша, посмотри, пожалуйста, за Мишей, — попросил Двайр старшего, аккуратно поднимаясь вместе с Машей с

дивана. — Мы пойдем и посмотрим, вдруг там найдутся вещи для Маши.

— Угу, — буркнул Леша, оставаясь на диване с младшеньким.

Двайр оказался рядом со шкафом и, аккуратнее перехватив Машеньку, открыл дверь рукой, чтобы не сбросить Жорика с насиженного места. Все же кошка Риты, примостившаяся снизу, выглядела устрашающе. Затем форгетонец снова навел туда коммуникатор, и почти сразу же Кира радостно воскликнула:

— Вот, смотри! Как у твоей Риты тут все аккуратно наложено. Такую женщину потерял, балбес...

Двайр и сам уже увидел ровные стопки трусиков, штанов и футболок на явно маленькие размеры. Недостаток у них был только один: они, похоже, укладывались в шкаф сразу после того, как были высушены. Форгетонец помнил по прошлым посещениям Земли, что паровых душ у них пока не сделали. А если и сделали, то вряд ли нога прогресса успела добраться до обычных квартир. Так что здесь действовали по старинке: гладили вещи с помощью утюга.

Винить Риту в том, что она не делала этого с детской одеждой, он бы даже мысли не допустил. У него уже поднялась паника просто оттого, что на него разом свалились трое детей, которые только по счастливой случайности не подняли ора, что в квартире кто-то посторонний. И пусть у них было кровное родство, в сложившейся ситуации это ровным сче-

том ничего не значило.

Двайр был для них пустым местом. Или возможной интересной зверюшкой, которую только предстояло изучить. И пусть Машенька доверчиво жалась к нему, он понимал, что ее отношение еще нужно будет заслуживать и заслуживать.

— Спасибо, Кира. Теперь попробую одеть Машеньку.

Почти одновременно с этим прозвучал уставший голос

Риты:

— Да, Кира, спасибо. Где бы вы ни находились.

ГЛАВА 2

Замерзла я не через пятнадцать минут, а уже через пять. На чистом упрямстве не хотела возвращаться. Из глубины души поднялась какая-то детская обида на Двайра, в которой он, в сущности, не был виноват. Но мне очень хотелось, чтобы мои предыдущие десять лет, которые сообщение шло до него, хоть немного стали объяснимы. Понятное дело, что это ничего бы не изменило, но я хотела немного морального удовлетворения.

Чтобы хоть как-то потянуть время, я решила позвонить маме. Она уехала рано утром, уже должна была добраться. Как только мама сняла трубку, я начала спрашивать, чтобы у нее не было времени сообразить:

— Ты доехала? Все хорошо? Не замерзла? Как ты?

— Все хорошо, не волнуйся, — в голосе мамы чувствовалось смягчение, словно по дороге на дачу ее отпустила утренняя ситуация. — На новый год вернусь, даже не думайте праздновать его без меня. Я успела пока только затопить печку и посмотреть, что осталось на кухне. Включила холодильник, скоро пойду посмотреть, что положила в подпол.

— Нагрей посильнее, пожалуйста. Дров должно хватить.

— Так и знала, что позвонишь, не удержишься, — засмеялась мама в трубку. — Ты на улице, что ли? А дети с кем?

— Ой, мам, ты не поверишь...

— В нашей ситуации сложно уже чему-то удивляться, Рита.

— Их папа вернулся. Как снег на голову. Говорит, только сейчас про Лешку узнал.

— А ты ему разве говорила? — удивилась мама. — Я думала, вы повстречались и разбежались... дважды.

Последнее прозвучало с плохо скрываемым укором, но я уже к этому привыкла. И похуже выносили — и все равно выжили.

— Я отправляла ему послание. Десять лет назад. А оно дошло только недавно, представляешь?

— Смутно, если честно, — призналась мама. — Оно хоть стоит того, чтобы возвращать его в жизнь?

— Не знаю, мам... я в такой растерянности, если честно.

— Он хоть наш? А то уж больно дети темноволосые да кудрявые получились. Ты, конечно, тоже не валькирия с севера, но там явно не твои гены постарались.

— Он умеет говорить по-русски, если ты об этом.

— Еще и иностранец, — заохала мама. — Умеешь же ты найти проблем на свою голову!

— Нет, мам, он не иностранец. И зовут его не Давид, а... Двайр.

— Вообще такого имени не слышала никогда. Как будто из космоса прилетел! Ой... Рита, он что, действительно не отсюда?

— Мам, ты только не волнуйся. И спокойно занимайся своими делами, ладно? Мы тут потихоньку разберемся, если что. Я позвоню, если станет совсем плохо.

На то, чтобы успокоить маму, потребовалось еще несколько минут. А когда мы, наконец, закончили звонок, я поняла, что окончательно продрогла. Главное — не заболеть самой и детей не заразить. Хотя, конечно, об этом поздно было думать. Словно в подтверждение своих слов, я еще и чихнула.

А затем отправилась обратно, поднялась на пятый этаж и на всякий случай приложила ухо к двери. С той стороны не доносилось громких звуков. Значит, либо дети успели разобрать Двайра на молекулы, либо кое-как нашли общий язык. Тихо повернув ключ в замке, я неслышно открыла дверь и также тихо закрыла ее. У входа в большую комнату лежали Машины штаны. Из комнаты доносился женский голос, который, судя по строгому тону, явно костерил Двайра, на чем свет стоит. Я успела услышать только последние сказанные неизвестной девушкой слова:

— Вот, смотри! Как у твоей Риты тут все аккуратно наложено. Такую женщину потерял, балбес...

Спустя несколько мгновений донесся облегченный голос Двайра:

— Спасибо, Кира. Теперь попробую одеть Машеньку.

Я как раз заходила в комнату и не могла не добавить:

— Да, Кира, спасибо. Где бы вы ни находились.

Мой бывший мужчина вздрогнул, не переставая бережно

держат Машеньку. Судя по отсутствию на ней штанишек, она на что-то засмотрелась и забыла сходить в горшок. Хотя, учитывая нынешнюю ситуацию, засмотрелась она явно на кого-то, и я даже знала, на кого именно. А Двайр, похоже, находился в поисках сменного белья. Ну что ж, помощь он себе нашел грамотную и опытную.

— Двайр, покажи ее нам! Мы хотим видеть эту героическую женщину! — потребовал все тот же голос.

Доносился он из устройства, которое Двайр держал в руке. Наш космический папа что-то сотворил, нажав на нем несколько кнопок, и положил похожее на смартфон приспособление на одну из полок шкафа. Изображение с экрана, словно в настоящих фантастических фильмах, стало транслироваться на расстоянии, подобно голограмме! Я сдержала порыв завизжать то ли от восторга, то ли от страха. Мы, конечно, знали о том, что давно уже не одиноки во Вселенной, но не весь технический прогресс успел докатиться до Земли.

Присмотревшись, я увидела, как на меня с любопытством смотрит обычная земная блондинка. Немного уставшая, но обычная земная блондинка! А вот на фоне ее... стоял настоящий айдеанец с ребенком в руках. Вот это да! Вот это был поворот. Я слышала, как десять лет назад произошла первая высадка этих инопланетян где-то рядом со столицей. Просто не думала, что один из них увезет с собой живой трофей. Да еще с такими последствиями в виде общего ребенка!

— Рита, здравствуйте! Меня зовут Кира! — широко

улыбнулась блондинка. — Я тоже с Земли, только вот теперь сменила место жительства. Мы с мужем давно подбивали Двайра найти вас. А тут сами звезды сошлись!

Слышать о том, что про меня знает кто-то из окружения Двайра, было непривычно. Параллельно я отмечала, что Леша держит Мишку на диване, хотя он не очень-то и торопится слезать, занятый зрелищем, Машка смотрит влюбленными глазами на устройство Двайра, а филин, который раньше сидел у него на плече, теперь перебрался на наш платяной шкаф. При этом на птицу, облизываясь, смотрела наша кошка Дуся. Решила вспомнить охотничье прошлое, видимо. Так-то она давно уже с ловлей всякой живности завязала.

В целом, ничего страшного за мое отсутствие не произошло. А землю в горшок уберем — первый раз, что ли. Пока можно было отвлечься на новую знакомую.

— Здравствуйте, — осторожно отозвалась я. — Не могу сказать, что рада знакомству, поскольку я о вас ничего не слышала. Как и о Двайре, впрочем. Может быть, пока вы здесь, расскажете, откуда он родом и почему мои дети влияют на всех людей, которые оказываются поблизости от них?

— Вообще это пока информация не для распространения, — попытался принять суровый вид айдеанец. — Мы бы хотели давать сведения о расах Галактического Союза дозированно.

Ой, зря он это сделал! Я же чувствовала — из всех участников диалога именно он был счастливым подкаблучником,

кого бы ни пытался строить из себя. Девочка на его руках оказалась точной копией матери, только с голубыми отцовскими глазами, а мать девочки, Кира, смотрела на меня почти с немым обожанием.

Интересно, почему? Не хватало подружки среди космических товарищей? Как они там вообще жили, эти айдеанцы?

— Олейрон, милый, вы десять лет кормите землян завтраками, — фыркнула Кира. — Давай хотя бы среди своих не будем пороть горячку.

Почему я оказалась в числе «своих», я примерно представляла. Видимо, Двайр был настолько экзотическим фруктом, что умудриться связать себя с ним детьми было равносильно подвигу. Что ж, что-то подобное можно было представить. И не надо смотреть на меня глазами побитой собаки, которая надеется, что ее пустят за порог погреться!

— Не волнуйтесь, Олейрон. У меня трое детей — меня мало чем можно удивить в этой жизни.

Надеюсь, я правильно произнесла его имя!

— Моя родина называется Форгетон, — подал голос горе-папаша.

Я поневоле обратила на него внимание. Его присутствие вообще было трудно игнорировать — пусть он на меня больше и не влиял, он мне, черт возьми, до сих пор нравился. Да и дети действительно пошли в него: темноволосые, темноглазые, симпатичные и очень добродушные. Даже угрюмый Лешка, на лице которого происходила явная борьба. Толь-

ко я не думала, что он решал проблему принятия или отторжения Двайра. Нет, мой сын рос весьма последовательным мальчиком. Сейчас он, скорее всего, думал над тем, как побыстрее избавиться от внезапного подарочка на новый год в виде папы.

— Ты знаешь, я не в курсе того, какие космические объекты существуют за пределами Солнечной системы. Так что продолжай, я вся внимание. Почему ты Путешественник? Почему ты смог воздействовать на меня в нашу первую встречу? Почему не можешь сейчас? И почему дети нравятся всем без разбора?

— Витальне не нравится никто. Даже я, — буркнул Лешка, продолжая удерживать Мишаню на диване.

— Займись Мишей, — велела я космическому крокодилу. — А я поменяю Машеньке штаны.

Взяв дочку из рук Двайра, я быстро отыскала нужную одежду. Время до полдника еще оставалось. Можно было пообщаться с новыми знакомыми.

— Рита, Двайр и его соотечественники — что-то вроде космических инкубов, — широко улыбнулась Кира. — Но если женщина беременеет от форгетонца, то становится нечувствительной к его влиянию.

— Здорово. Великолепно. И много у тебя таких нечувствительных по Вселенной разбросано? — устало спросила я, обращаясь к Двайру.

Тот виновато смотрел с дивана, но после моих слов стал

выглядеть несправедливо оскорбленным. Понятно. О других детях или не знал, или их не было. Хотя, думаю, трое уже немало. Об остальных сейчас думать не хотелось от слова «совсем».

От переизбытка эмоций я вместе с Машенькой уселась на кресло рядом с дверью, принадлежащее Дусе. Она давным-давно его облюбовала и всячески метила — в основном, к счастью, шерстью. Дуся вообще была удивительно чисто-плотной кошкой. Даже в лоток стала ходить почти сразу. И детям позволяла почти все.

Сейчас, правда, продолжала усиленное наблюдение за филином, который с опаской косился на нее сверху. Если оставим птицу на ночь, придется их с Дусей разводить по разным комнатам. Судя по всему, филин там был не просто филин, а вполне разумный. Кто бы еще выжил рядом с этим космическим крокодилом?

Дикость какая, я уже размышляла над тем, как бы пристроить Двайра в наше хаотическое настоящее. Но куда было деваться? Мама на даче, а мне одной с детьми точно не справиться. Придется использовать все подручные средства.

— Больше никого. Я бы знал.

— Откуда такая осведомленность? — фыркнула я недоверчиво.

— А тут мы плавно подходим к тому, почему наш Двайр носит прозвище «Путешественник», — торжественно объявила Кира. — Видите ли, Рита, наш общий знакомый —

что-то типа космического Индианы Джонса. Он бывал в таких уголках Вселенной, которые нам с вами даже не снились. И за свои услуги берет неплохие деньги, так что успел сколотить целое состояние. За ним давно бы гонялись мамы его внебрачных детей, будь таковые в наличии. Если не из душевных соображений, то хотя бы из практических я бы стрясла с него за все прошедшее время. А вообще присмотритесь к нему — на самом деле, он неплохой малый. В свое время Двайр очень помог нам с Олейроном выстоять перед Галактическим Союзом. Поверьте, такие друзья дорогого стоят.

— Вроде и обругала, и похвалила одновременно, — вздохнул Двайр, которого Мишаня успел исползать вдоль и поперек.

Удивительное единодушие! Даже как-то обидно стало.

— Милая, предлагаю пока отключиться, чтобы Рита с Двайром успели обсудить их общее внезапное пополнение семейства. Мы с тобой рассказали все в общих чертах, теперь необходимо, чтобы они обговорили детали. Мы на связи, друг. Если что — поможем!

— Рита, не волнуйтесь! Если что — отправляйте его ночевать в его космическую колымагу, там есть все удобства! — звонко засмеялась Кира на прощание.

— А ведь мы, получается, проиграли Двайру спор, милая... — услышала я напоследок от Олейрона.

И вызов завершился. Я сидела в молчании еще некоторое

время. А затем тишину прервал неуверенный голос Двайра:

— Рита? Все совсем плохо?

— Да как тебе сказать... — выдохнула я. — Не знаю, что делать.

— Может, не будем решать сгоряча? Я тебе еще пригожусь.

— Он дело говорит, — внезапно подала голос птица. — В космосе ему по переговорным навыкам нет равных!

— Господи, говорящий филин, — зажмурилась я. — Какие еще сюрпризы от тебя стоит ожидать?

— Вообще-то не филин, а фильдибурс, — важно поправило меня животное. — Узнаю побольше о вашей планете, тогда и поговорим на равных. А пока подумайте над тем, как моего капитана пристроить. От него точно будет толк.

Явление говорящего филина стало неожиданностью только для меня. У Лешки загорелись глаза, и я поняла, что Двайр точно обладает одним козырем, чтобы найти общий язык со старшим сыном. Младшие — тем просто было забавно смотреть на нового человека, то есть, не совсем человека, поэтому любое дополнение к Двайру они воспринимали положительно. Ну а я... мой голос здесь не играл решающей роли, поскольку на первый план выходили именно интересы детей.

— Хорошо, — я открыла глаза, спуская Машку с колен. — Давайте решать проблемы по мере их поступления. Двайр, в сущности, в своем незнании не виноват. Мое сообщение

шло слишком долго. Возможно, если бы донна Роза нашла его быстрее, все сложилось бы немного иначе. Но что есть, то есть. Сможешь занять детей, пока я уберу землю?

Двайр с готовностью кивнул. Хорошо, возможно, мы и сработаемся. По крайней мере, в том, что касается детей.

— Тогда отведи всех в комнату Леши, пожалуйста, а я пока реанимирую Президента. Мы недавно проснулись и нужно будет устроить полдник. Потом поговорим. Или уже вечером. У тебя будут сегодня еще дела?

Двайр оценил мой сарказм, усмехнувшись, и еле заметная улыбка скользнула по красивым губам:

— Я в вашем полном распоряжении.

— Отлично. Тогда вперед, занимать детей играми. Леша, покажи Двайру, где твоя комната. К бабушке не заходите, иначе ее хватит удар, когда вернется.

— Хорошо, — без энтузиазма отозвался сын, спрыгивая с дивана, а затем кивнул в сторону двери в коридор. — Пошли. Все покажу.

— Пойдем.

Двайр отпустил Мишу, радостно побежавшего за старшим братом, и придержал Машеньку, которая собралась устроить у двери столпотворение.

— Спасибо, Рита, — шепнул он, покидая меня.

Я приказала сердцу не стучать быстрее и постаралась выкинуть из головы все мысли о Двайре. Пока дети были заняты, у меня появилось время, чтобы привести комнату в по-

рядок.

— Помощь нужна? — уточнил фильдибурс.

— Тебя как зовут?

— Жорик.

— Нет, Жорик, спасибо. Можешь лететь к детям. А то Дуська уж больно влюбленным взглядом на тебя смотрит.

— Была бы она разумная, мы бы договорились, — вздохнул Жорик. — Но ты зови, если что. Я в клюве могу переносить вещи всякие.

— Спасибо, — улыбнулась я.

И приступила к уборке.

Хмурый Леша отвел Двайра в комнатку поменьше. Малышня так и крутилась под ногами, и он, высокий и крепкий форгетонец, все время боялся ненароком придавить маленькую ручку или ножку. Конечно, дети уже не были совсем крохами, но по сравнению с его объемами...

Подумать только! У него трое детей — и от женщины, которая безумно ему нравилась!

Земная зима не слишком испугала Двайра. Когда они с Жориком приземлились на отдалении от города, в котором жила Рита, падающие сверху снежинки даже немного напомнили ему о доме. Он давно не был на Форгетоне. Неплохо бы справиться о здоровье отца... Но такой уж выдалась жизнь Двайра, что он мало когда мог посвятить минутку семье.

Зато теперь... Теперь жизнь в буквальном смысле пере-

вернулась с ног на голову! Ему было боязно появляться у Риты, хотя координаты квартиры он настроил на коммуникаторе сразу. Вдруг она вышла замуж? Вдруг родила еще детей? На каком основании он появится на пороге ее квартиры?

Пришлось действовать хитростью. Жорик был заслан на пятый этаж, чтобы через окна проверить, что происходит в квартире Риты. Когда ошеломленный фильдибурс спикировал ему на плечо и велел скорее подниматься, Двайр не раздумывал ни минуты и рванул в подъезд. И ничего, что дверь была закрыта и с кодовым замком!

На этаже Риты он оказался с выпученными глазами и бешено колотящимся сердцем. Но никак не ожидал, что дверь ему откроет повзрослевшая и донельзя похорошевшая Рита, за спиной которой окажутся три его точных копии!

Вопрос с замужеством отпал сразу. Рита выглядела уставшей и измученной, хотя это несколько не портило ее красоты. В голове Двайра пока еще не успел созреть план, но в том, что нужно остаться и помогать, он не сомневался.

И вот теперь, когда его увели из комнаты с рассыпанной землей и тяжело вздыхающей Ритой, он потихоньку начал рассматривать ребят. Пока было непонятно, сколько ему разрешат общаться с детьми. На Форгетоне вообще не существовало обычая, чтобы матери воспитывали мальчиков. Их сразу после рождения забирали отцы. Девочки рождались крайне редко, поэтому, в основном, потомство у соотечественников Двайра и рождалось на других планетах. Но

мальчиков неизменно возвращали на Родину. Кто был его матерью, Двайр не знал, а отец не желал об этом распространяться.

С Ритой ситуация была совершенно иной. Да и не стал бы он разлучать детей с матерью, тем более что сам повел себя не лучшим образом. Что помешало в первую встречу не послушать ее и хотя бы остаться рядом? Ничего. Но он впервые дрогнул перед решительным женским напором. Теперь нужно было исправлять ситуацию.

— Почему птицу зовут Жорик?

Леша смотрел хмуро, но не уловить ноток интереса в его голосе было невозможно. Вряд ли это стоило воспринимать как мостик к пониманию со старшим, но следовало хотя бы не спугнуть его.

— О-о-о, это долгая и страшная история, покрытая мраком! — взвыл Жорик обиженно.

Он перенял театральность от Двайра почти с самого момента их знакомства и не стеснялся пользоваться своими внезапно обнаруженными актерскими данными. По-хорошему, его и взяли еще птенцом, и множество не самых хороших качеств фильдибурс впитал почти с воздухом.

— Жорик, давай не будем смущать детей, — криво усмехнулся Двайр, аккуратно пристраиваясь на детскую кровать. — Это случилось лет десять тому назад. Или чуть больше.

Было заметно, что это целиком и полностью детская комната. Синие обои с космическими кораблями, какие-то бу-

маги с информацией по айдеанцам — Леша, похоже, всерьез увлекался первым контактом с инопланетянами. Если допустить, что у парня такой же пытливый ум, как и у Двайра, то он давно мог сложить два и два и выйти на внеземную природу своих генов. Интересная получалась картина: в детях Двайра воплотилась мечта многих союзников заполучить гены новой неизведанной планеты. А он почти не прикладывал к этому руку...

— Когда ты маму повстречал? — насупился Леша еще больше.

— Да, пожалуй, что так, — кивнул Двайр, стараясь не подпитывать детскую ненависть. Успеется еще. — Я собирался отлетать с Земли, когда повстречал в переулке местного пьяницу. Он сказал, что он бывший художник и зовут его Жорж. Но местные почему-то стали звать Жориком. Мне запомнилось имя, и когда я подобрал на одной из планет еле живого фильдибурса, то назвал его Жориком. Этот Жорик оказался очень умным и даже стал моим навигатором. Чудес от него, конечно, ждать не стоит, но он очень способный.

— Я еще и легко обучаемый! — важно заявил Жорик. — Вот подключусь ночью к информационному полю планеты, и к утру уже почти все буду знать!

— Бреешь! — не поверил Лешка, однако подозрительность с него слетела.

Почти двенадцать лет, а велся, как маленький. Жорик свое дело знал. А Двайр про себя хмыкнул.

Зимние вечера были темными, сын включил в комнате свет. Стоило Двайру присесть на кровати Леши, как Маша и Миша тут же начали выяснять, кому из них должно достаться больше папиного внимания. При этом дочка так и норвила залезть в нагрудный карман скафандра, чтобы достать оттуда коммуникатор. Умная малая! Запомнила, где лежит интересная штучка, которая показывала дядю и тетю в большой комнате.

— Я могу тебе что-нибудь включить, Маша, — сказал ей Двайр. — Если пообещаешь не ломать папину игрушку. Как ты на это смотришь?

Маше все было очень интересно. А вот Леша опять включил буку.

— Только недолго, — фыркнул он. — Мне еще уроки делать и двойку по математике исправлять. А то Витальна худо сделает. Мама в комнате уберет — показывай у нее там, что хочешь.

— Витальна — это кто? — уточнил Двайр.

— Классная моя, — поморщился мальчик. — Увольняется на старости лет и подарочек на новый год всем подкинула.

Двайр незаметно переглянулся с Жориком, и тот пообещал к завтрашнему утру узнать, что такое «на старости лет», «классная» и «новый год». Сам же он сделал вид, что задумался.

— Давайте-ка попробуем сгладить различия между цивилизациями. Могу показать вам научный фильм о том, как

устроена жизнь во Вселенной.

Леша, конечно, очень пытался не показать своего интереса. Но возраст брал свое. Двайр только мысленно улыбнулся тому, насколько похожим становился на него старший сын. Младшим пока было просто интересно движение вокруг, хотя по хитрым глазкам Маши он начинал догадываться, что она все мотает на ус и затем обязательно использует в своих интересах. Миша же был более спокойным, но от этого не менее любопытным. Он чем-то напоминал Двайру отца. Хотя и внешне все они, даже самый старший из теплой компании, походили именно на Ардайна Нори.

— Валяй, — неприязненно заявил Леша, и по его тону Двайр понял, что ему только что выдали высокое разрешение.

Ну, ничего, вопросами отношения к взрослым они займутся позже. Сейчас стоило просто снизить градус напряжения.

Он достал коммуникатор и устроил его на полке над столом Леша, усыпанном тетрадками и ручками. Двайр видел такое раньше только на обучающих материалах, которые рассматривал при подготовке к высадке на Землю. Это выглядело, словно привет из далекого прошлого, которое он все время изучал, но применительно к его маленьким детям ощущалось как что-то родное и безвозвратно утраченное. Не разойдись они с Ритой, он бы, возможно, и сам мог помогать Леше с уроками. Теперь предстояло все это очень быстро на-

верстать.

ГЛАВА 3

Когда Двайр увел детей к Лешке в комнату, мне сразу стало легче дышать. С большим трудом пришлось признаться самой себе, что он до сих пор продолжал волновать меня. Дуся — и та смотрела на меня с изумлением во взгляде. То же, видимо, не узнавала в этой раскисшей тряпке свою хозяйку. От расстройства кошка даже перебежала от шкафа к окну — и прыгнула на подоконник. Почуяла, видимо, что в противном случае придется туго.

Я принялась за рутинные действия: собрать землю детским совочком, который пока не успели спрятать под диваном Машуня и Мишаня, посадить Президента ровно, присыпав спасенной с пола землей. Поставить его повыше, в нишу на шкафу, чтобы шаловливые пальчики двойняшек хотя бы первое время туда не тянулись. Потом должны были забыть о существовании гортензии.

По крайней мере, я очень на это надеялась.

Оставшуюся землю убрала мокрой тряпкой, а когда руки оказались свободными, я поняла, что они мелко дрожат. Чтобы хоть как-то унять волнение, я присела на диван и спрятала лицо в ладонях. Подумать только, все мои страхи оказались реальностью!

Двайр действительно прилетел с другой планеты. Двайр

действительно неосознанно мог воздействовать на меня. И Двайр, похоже, не собирался больше исчезать из нашей жизни...

Что же я натворила? Сама, своими же руками все разрушила три года назад, когда могла остаться рядом с ним. А вместо этого подумала о том, что личный комфорт гораздо важнее, чем информация о Лешке. Или все случилось не так?

Я потеряла виски, пытаюсь вспомнить события трехлетней давности, которые подарили мне Машу и Мишу. И отключилась от реальности, убаюканная монотонным бормотанием Двайра в соседней комнате.

Примерно за три года до описываемых событий

— У вас все хорошо, мам?

Я отправила своих на дачу, пока погода позволяла. Нечего им было сидеть в душном городе. У Лешки только начались каникулы, но он ужасно не любил любое упоминание о школьных лагерях и предпочитал просиживать штаны за энциклопедиями. Мы с мамой все время переживали за его зрение, но, как оказалось, зря. Здоровье у него оказалось отменным. Да и на даче он бегал со своими друзьями — только так можно было оторвать его от чтения.

Я не переживала, когда они уезжали туда. Наше садоводческое товарищество было тихим и спокойным, с речкой

неподалеку и сплошь хорошими соседями. Если и забегал ребенок куда-то далеко, его быстро возвращали в родные края — то есть, на наш участок. А со временем уже и привыкли, что у Светловых есть любознательный мальчишка.

— Все хорошо, не волнуйся, — заверила меня мама. — Мы уже разместились, скоро начнем ужинать. Пока отдыхай от нас, через недельку приедем помыться.

— Договорились.

Я улыбалась, заканчивая разговор. Вышла из дома после работы, надоело сидеть в четырех стенах. Отправилась в центр города, а там набрела на тихое и небольшое кафе. Внутри — атмосфера для девочек: все розово-песочное, бариста в строгом коричневом фартуке улыбался всем посетителям. А я очень любила кофе, особенно — если его варил кто-то за меня. Поэтому и не смогла пройти мимо.

Столик у большого панорамного окна был свободен, и я прошмыгнула к нему, пока никто не оказался шустрее. Кофе сделали довольно быстро, а еще я заказала пирожное и теперь с удовольствием сидела и жмурилась.

По улице разливались лучи теплого солнца. Я откинулась назад и утонула в мягком сиденье кресла. А спустя некоторое время почувствовала на себе чужой взгляд. И не поверила собственным глазам, обнаружив с другой стороны стекла Двайра. Зажмурилась и снова посмотрела — он никуда не исчез!

Он вообще не изменился. Остался таким же высоким,

стройным и излучающим очарование. Правда, в отличие от нашей первой встречи, на меня оно больше не действовало. Но и Двайр вел себя не в пример лучше: смотрел на меня, улыбался и не решался сделать ни шагу. Разве я могла отказать ему в разговоре?

Когда я жестом пригласила его присоединиться, он все равно шел очень осторожно. Будто так же, как и я, боялся спугнуть мгновение и не верил, что действительно увидел меня. Одет он был, кстати, весьма по-земному: в темные джинсы и заправленную в них черную рубашку. Только все равно выглядел так, словно сошел с обложки глянцевого журнала. Конечно, внимание красивого и эффектного мужчины ожидаемо льстило. Только вот я уже не была той наивной девушкой, которая поддавалась его чарам.

— Рита? Это действительно ты?..

— А ты кого ожидал увидеть? — смех все-таки удержать не получилось. — Разгневанную фурию?

— Мы как-то...плохо расстались в прошлый раз.

Почти слово в слово повторил мои слова из послания, которое я записала для донны Розы. И мне отчего-то сразу понятно: сообщение до него не дошло. Или затерялось, или... не нашелся адресат. Стоило ли сейчас возвращаться к прошлому?

В пользу моего сомнения говорил также тот факт, что Двайр не спешил раскрывать свое инкогнито. Видимо, надеялся, что я не догадаюсь насчет его внеземного происхож-

дения. Поэтому и говорил на отвлеченные темы и поражался, насколько сильно я расцвела. И шутил, конечно. Юмор и Двайр Путешественник шли по жизни рука об руку. И во вторую встречу я смогла оценить все это по достоинству.

Мне было хорошо, Двайр появился, словно из воздуха... а дальше случилось то, что случилось. Только вот я понимала, что он не из тех мужчин, которые могут надолго задержаться рядом. Поэтому и попросила на следующее утро больше со мной не встречаться.

Зато теперь мы, кажется, окончательно и бесповоротно были привязаны друг к другу. Я достала из холодильника мороженки для мелких, поставила их в раковину, чтобы разогрелись, нарезала бутербродов и фруктов и отправилась в комнату Лешки. Идти старалась как можно тише — хотелось послушать, о чем детям рассказывает Двайр на фоне монотонно бубнящего голоса, доносящегося из коммуникатора. А когда услышала, в сотый раз укорила себя в слабости.

— А как айдеанцы находят червоточины? — задумчиво спрашивал Лешка.

— У них особый состав крови с повышенным содержанием железа, — отвечал Двайр. — Поэтому электромагнитные колебания они почти видят. И для расширения червоточин даже придумали специальное оборудование, которое работает подобно их организму. Но гораздо более сильное.

— Покажешь?

— Если мама разрешит нам смотреться на Айдэ, — хмыкнул Двайр в ответ.

— Это называется подкуп должностного лица с вымогательством, — изобличающе заявил мой старший сын.

— Кто кого пытался подкупить? — изумился Двайр, но я услышала в его голосе плохо скрываемое веселье.

— Ты. Только что пытался склонить меня на свою сторону в конфликте с мамой. Но я не поддамся. Я еще не решил, какие у меня с тобой счеты.

— Космос с тобой, парень, — я почти вживую представила, как Двайр отмахнулся. — Нам с твоей мамой не воевать нужно, а наоборот — сплотиться. Сколько детей общих, это же здорово. Плохо, что я так поздно о вас узнал. Но сам виноват — не нужно было улетать в свое время. Не захочешь со мной общаться — навязываться не буду. Мама помоеет пол — пойду с малышней на кухню. Но и пытаться выглядеть в твоих глазах лучше, чем я есть, тоже не стану. Уж каким уродился.

— А у тебя что? — внезапно спросил Лешка.

— В смысле? — растерялся Двайр.

Да, мой мальчик умел, когда хотел, сбивать с толку!

— Ты — тоже с особым составом крови?

— Можно и так сказать. У форгетонцев есть определенные феромоны, которые воздействуют на представителей другого пола.

— Ты так маму и заарканил?

— Мама мне понравилась сразу, не передергивай. Просто я не смог себя контролировать в нашу первую встречу.

Дальше я не стала слушать — зашла внутрь. Маша с Мишей ожидаемо пытались дотянуться до новой игрушки, которую принес им Двайр, Лешка с угрюмым видом сидел на компьютерном кресле за столом и прожигал взглядом Двайра. И только Двайр пытался делать вид, что у него пуленепробиваемая броня от Лешки.

— Пойдемте есть. Мы и так задержались с полдником.

Я старалась говорить строго, чтобы Лешка понял, что время упрямства прошло. Требовалось хоть как-то пережить этот день, а ночью все обязательно бы наладилось. Двайр подхватил двойняшек на руки и последовал за мной. Старший замыкал шествие. Говорящий филин решил остаться в комнате.

На кухне мое лидерство никогда не оспаривали. Ничего не поменялось и сегодня. Двайр согласился послужить Машеньке вместо стульчика, Миша, как более дисциплинированный товарищ, занял свое место за детским столом. Да, с Двайром пространства стало гораздо меньше, но выглядело это... как будто он жил с нами всегда. Поэтому я старалась не отвлекаться и заниматься своими делами.

Присутствие Двайра не напрягало, он и сам старался не мешаться под ногами, как бы смешно это ни звучало при его габаритах. И он хорошо прочувствовал момент, когда нас нужно было оставить одних.

— Я могу прийти завтра? — осторожно спросил он.

— Можешь попробовать.

— Мам, завтра не получится, — с досадой пробормотал Лешка.

— Что случилось?

— Витальна зовет всех на собрание. Нужно будет, чтобы ты пришла.

— Может, я смогу помочь? — предложил Двайр. — Попробую найти подход к твоей загадочной Витальне. Что нужно делать? Что за собрание?

Стоило внести ясность. Двайр все-таки вряд ли был в курсе тонкостей земного образования.

— Классный руководитель Лешки решила уволиться из школы под новый год. Она хорошо преподает математику, Леше с ней очень нравилось. Но характер у нее не самый приятный, если уж быть честной. И она перед увольнением почему-то поставила всем двоек. Видимо, устроила какую-то контрольную. Нужно понять, что не так, и попытаться разобраться в ситуации. Но наша бабушка уехала на дачу — и тоже под самый новый год. Мы — шумные, Двайр. Она тоже устала. И поэтому я не могу пойти на собрание, не с кем оставить детей.

— Там нужно применять какие-нибудь научные знания? — осведомился наш бедовый папа на всякий случай.

— Вряд ли. Судя по всему, она попытается воздействовать на психику.

— С этим я смогу справиться, — хмыкнул Двайр.

— Тогда попробуй понять причины ее решения поставить всем плохие оценки, — попросила я. — Потом вернетесь и расскажете.

— Хорошо. Жорик, нам пора, — повысив голос, позвал Двайр филина.

Хотя он как-то по-другому назывался. Кажется, фильди-бурс!

— Лечу, капитан! — донеслось из комнаты Лешки. — У меня тут такой план на ночь созрел, столько всего изучить предстоит!

— Птица говорун отличается умом и сообразительностью... — пробормотал себе под нос Лешка.

Жорик посмотрел на него так, словно и происхождение этой фразы собирался узнать.

— Давай Машку, я провожу вас, — потянулась я к дочери.

— Зачем? — удивился Двайр. — Я занес координаты твоей квартиры в коммуникатор. Мы телепортируемся прямо отсюда.

Выражение лица Лешки надо было видеть. На нем происходила колоссальная борьба между упрямством и желанием все узнать о перемещениях из дома. И Двайр, кажется, это понял точно так же, как и я, поскольку лучезарно улыбнулся, передавая мне Машку, поднялся, подставляя плечо для того, чтобы туда сел Жорик, и нарочито медленно принялся доставать коммуникатор из кармана.

Но Леша не был бы сыном своего отца, если бы не вставил свои пять копеек:

— Только в школу в таком виде нельзя. Тебе бы прибрахлиться, старик.

— Прибрахлиться — это значит поменять одежду, — с умным видом перевел Жорик слова нашего старшего.

Вот уж кого было не смутить подколками!

— Хм-м, — Двайр почесал в затылке. — Во сколько нужно завтра прибыть? Чтобы я успел сходить на ваш рынок.

— У нас магазины, — поморщился Лешка. — Тоже мне, представитель высокоразвитой цивилизации...

— Леша, хватит вставлять палки в колеса, — вмешалась я. — Во сколько собрание?

— В шесть, — нехотя отозвался сын.

— Значит, подходи к пяти. Точнее... — замялась я, вспоминая, что у него более совершенное устройство телепортации.

— Я понял, — кивнул с улыбкой Двайр. — Буду в пять.

С этими словами он прошел в прихожую, надел абсолютно чистые сапоги, выглянув из-за угла, затем нажал что-то на коммуникаторе, а потом его образ поплыл. Спустя мгновение мы остались на кухне с детьми.

— Мам, что делать будем? — вздохнув, спросил Лешка.

Сам он сидел за столом и ковырял вилкой в варениках. Кажется, неожиданное появление отца напрочь отбило у мальчика аппетит.

— Жить, Леш, — неуверенно отозвалась я. — А там посмотрим.

Они вернулись не на сам корабль. Двайр задал точку перехода на какую-то городскую набережную, которая сейчас была заметена снегом, а вода давно скрылась подо льдом, судя по пейзажу. Форгетонец шумно выдохнул, и его навигатор не спешил усложнять его и без того круто изменившуюся жизнь. С сарказмом он подождет. Надо сначала привести все в порядок.

— Ты ж папка теперь, — осторожно начал Жорик. — Трижды. Поздравляю?

— Жорик... — тихо выдохнул Двайр. — Ты их видел? Сын — взрослый, все понимает, младшие — почти взрослые, но мне было страшно держать их на руках. А вдруг сломаю?

— Два года почти, — фыркнула птица. — Чего там ломать-то?

— Ты видел, Жорик? — продолжил, будто не слыша, Двайр. — Какие у них ручки... какие ножки. Пальчики такие пухлые. А Миша еще и в меня — крепенький. Отец показывал старые записи — я был точно таким же. А Леша любознательный, совсем как я. Ты видел его комнату?

— Конечно, видел. Ты, вот что, — осторожно начал фильдибурс. — Завтра с мальцом сходи на это собрание и разведай обстановку. Может, оно и не так все плохо окажется.

— Я тоже думал об этом, друг. Но я пока еще не на той стадии. С Ритой бы поговорить, чтоб дети не слышали. Спросить, как им все это время жилось. Может, им деньги нужны.

— Деньги нужны совершенно точно. Только предлагай аккуратно, чтоб не завернули. Она у тебя с тремя детьми справляться научилась — еще один большой ребенок сейчас точно ни к чему.

— Понимаю, Жорик. Но башка кругом совсем.

— Давай так. Я сегодня сторожу корабль — ты попозже отправишься к Рите. Поговоришь об этих десяти годах. Сделаешь выводы. Ты мне скажи — мы здесь остаемся или просто проездом?

— Я от них теперь никуда.

— Отлично. Если что — с собой на Форгетон заберем, деда порадовать. Хоть ненадолго. А то совсем он у тебя заскучал.

— Хорошая идея, Жорик. Попробую попозже Риту уговорить.

— И подумай над тем, как им жизнь облегчить. Я пока в инфополе нырну — надо узнать, что за новый год и что тут вообще творится. Хотя, судя по тому, что есть вокруг, у них тут вполне мило. Может, с проблемами разберемся гораздо быстрее. Бабушка у них же куда-то уехала. Рите одной тяжело. Может, найдем телохранителя?

Жорик пытливо смотрел на него, сидя на ограде, за которой начинался спуск к берегу. Двайр опирался на нее локтя-

ми и задумчиво смотрел вдаль, на другой берег, где сияли огни невысоких и одиноко стоящих домов. У Риты был не такой — больше, крупнее, в несколько этажей. Как у них на Форгетоне, в его городской части — со скидкой на уровень развития. Здесь, похоже, любили частную территорию.

С неба начали падать крупные хлопья снега. Он словно очутился в далеком детстве, когда с отцом бегал на синтетический каток. У них мало когда выпадало сразу столько снега — только если зима случалась длинная. Детей радовали, как могли. У него получилось неплохое детство. Он хотел бы, чтобы и у его малышни было также.

С Лешкой, правда, совсем плохо получилось. Знай он, что родился сын, назвал бы Лексумом — форгетонским аналогом. А теперь нужно было хорошо постараться, чтобы закрепиться в его жизни.

Был ли для Двайра какой-нибудь другой вариант? Ни единого. Эта женщина не зря понравилась ему при первой встрече. Ничего не изменилось спустя двенадцать лет. То, что она подняла троих его детей, ударило обухом по голове и до сих пор не позволяло нормально дышать. Рита почти не изменилась — только взгляд стал увереннее, взрослее. И старый вопрос, которого он так боялся, снова маячил в его голове: зачем он ей теперь нужен?

Она всего добилась сама. Все сумела преодолеть, показав негибемый характер и волю. И тут на ее голову свалился...кто? Вот уж правду Кира сказала — космический кро-

кодил. Такой же скользкий и зубастый.

Ну что ж, и у этого крокодила пока не закончились космические идеи. Двайр Путешественник непременно все исправит. Пусть не сразу и не со всем, но он своего добьется.

— Идею с инфополем поддерживаю. Мы с тобой, конечно, более развитые, но на Земле полно своих нюансов. У меня ощущение, что «новый год» для Риты и детей — не просто слова. По крайней мере, для Лешки — точно. Разузнай, что это такое. И поговорим, когда я вернусь от Риты.

— И пожелай мне удачи, — ворчливо добавил Жорик.

— Что? — нахмурился Двайр, переводя на него взгляд.

— Ты забыл сказать — «пожелай мне удачи», — пояснил фильдибурс.

— Это точно, — согласился Двайр. — Пожелай. Она мне не помешает.

ГЛАВА 4

Миша и Маша категорически отказывались укладываться. Оно и было понятно: целый большой мужчина некоторое время находился в их полном распоряжении. Жизнь круто сменила направление. Надо было все это обдумать, спать категорически не хотелось. Да еще и мама отказывалась с ними ложиться, пока не отчистится лак с волос и с ручек.

Однако мама этим двум гениям досталась упорная и не сворачивающая с пути, поэтому, хочешь, не хочешь, а все равно приходилось слушаться. Я аккуратно приподняла бортики вокруг дивана, чтобы пойти на кухню и выдохнуть. Заглянула к Лешке — тот уже, похоже, видел десятый сон. Тоже уморился. Мне показалось, что ему пришлось хуже всех. Мелкие еще толком не понимали, что такое — когда внезапно появляется кто-то, кто называет себя твоим папой. Лешка еще хорошо держался. Хотя становилось понятно, что он еще долго будет воспринимать Двайра в штыки.

Выдохнуть мне не дали: в неярком свете бра я заметила Двайра, опирающегося на подоконник. Сердце подскочило к горлу — сначала от испуга, затем оттого, что я, кажется, поняла, зачем он снова появился.

— Поговорим? — спокойно спросил он, когда я зашла на кухню и прикрыла дверь, оставив щелочку.

Если проснулся Миша или Маша, нужно будет подойти.

— Хорошо, — кивнула я. — Кофе будешь?

— На ночь вредно, — с укором посмотрел на меня бывший.

— Все равно не уснуть.

— И то верно. Давай.

— Тогда садись за стол. А то занимаешь слишком много места. Это угнетает.

— Хорошо.

Он сделал, как я просила, и продолжил молча наблюдать за мной, пока я готовила кофе. Когда все было готово и кружки расставлены, я села напротив Двайра и попыталась унять участившееся сердцебиение.

— Что ты хотел услышать, Двайр?

— Ты не будешь против, если я понемногу начну появляться в вашей жизни?

Я ждала, чего угодно: от упреков до тихого скандала. Вопрос Двайра выбил меня из колеи. Наверное, это подсознательное желание защититься от всего и всех до сих пор не покидало меня. И не имело никакого значения, что помощь предлагал тот, от кого у меня родились дети.

— Понемногу — это как? Налетами между делами?

— Считаю, что я сейчас взял отпуск и обосновался на Земле. Если понадобится куда-то улететь, ты узнаешь об этом первой, Рита.

Я бросила в его сторону короткий взгляд.

— Я не против.

— Спасибо.

Повисло неловкое молчание, но я не знала, как начать этот нелегкий разговор. Собраться с мыслями помог глоток кофе.

— Понимаю, что это все как снег на голову. И мы с тобой, в сущности, уже давно чужие люди...

— Я бы так не сказал. И дети — отличное тому подтверждение.

Двайр говорил слишком мягко и смотрел так понимающе, что я начала смущаться. Хотя, казалось бы, куда уж больше? Но его поведение сбивало меня с мысли, а нам нужно было объясниться!

— Сделать детей не так уж и сложно. Тебе ли не знать, — фыркнула я.

Этот невозможный мужчина только заразительно улыбнулся:

— Я многое знаю о процессе, Рита. А вот с результатами познакомился только сегодня. И очень рад, что твое сообщение все-таки до меня дошло. Я бы не хотел больше находиться вдали от вас.

Он сказал «от нас». Значит, я тоже его интересовала?

— Но...

— У тебя кто-то есть?

Он склонил голову набок и стал напоминать натурального филина. В голове возник вопрос его языкастого спутника, и я приснула со смеха.

— Нет. Никого нет, кроме детей, мамы и работы.

— Значит, у меня есть шанс?..

Я даже моргнула еще раз. Этот невозможный пришелец, похоже, даже спустя двенадцать лет подбивал ко мне клинья!

— Я могу быть с тобой откровенной?

— Конечно.

— Прошло много времени, Двайр. Как бы я ни хотела оставаться веселой и жизнерадостной, в мои планы были внесены большие коррективы. Я жалею только об одном: что во вторую нашу встречу не сказала тебе о Лешке. Возможно, тогда все сложилось бы по-другому. Но... как вышло, так и вышло. Ничего не поделаешь. И я рада, что ты все же появился. Просто не знаю, что с этим пока делать. Извини меня, если сказала что-то неудобное. Когда у тебя трое детей, порой забываешь о вежливости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.